

Я волонтер, и мне по роду деятельности нередко приходится помогать малообеспеченным — инвалидам, сиротам, многодетным. Люди бывают разные, но задолбала меня одна категория «оценщиков».

Девушка-инвалид просит помощи на покупку лекарств. Не получилось у неё собрать нужную сумму, не хватает. Многодетная семья нуждается в зимней одежде для старших (или младших) детей. Бабушка в частном доме не смогла купить дрова... Случаи разные. Но вот вылезают они — «оценщики».

— Как девушка смеет просить десять тысяч на лекарства? У неё, вон, лежит ноутбук, который стоит почти сорок! Это развод и обман! Она не нуждающаяся! А у этой «курицы с выводком» вот этот мальчик одет в натуральную дублёнку! Она не бедствует, раз её ребёнок в такой дорогой шубе! А бабушка-то, бабушка! У неё в холодильнике сколько мяса! Мы в лучшие времена холодильник так не набиваем!

И смотрим мы в эти глаза, пышущие «праведным» гневом, и понимаем, что никак не сможем объяснить этим «оценщикам», что вот этот ноутбук для девушки — рабочий инструмент, и если она его продаст, то работать не сможет. И будет ей не хватать не десять тысяч, а пятьдесят. И не один раз, а каждый месяц. Что этот ноутбук — её единственное достояние, который, кстати, ей тоже мы помогли купить в прошлом году. А мальчику Ване, у которого ещё трое младших и двое старших братьев-сестёр, дублёнку привезли из церкви, где был сбор вещей. Что надо было сделать его маме? Не брать дублёнку или продать по-быстрому на «Авито», поскольку если уж малообеспеченные, то надо соответствовать, и нарядить всех детей в демисезонные пальтишки и куртки, пусть уж мёрзнут? И что бабушке это мясо привёз бесплатно один хороший человек, у которого своя свиноферма. Дровами он, увы, не богат. Или предлагаете распотрошить бабушкин холодильник — ежели ей печку топить нечем, так пусть и поголодает?

И очень обидно, что если человек нуждается и решил просить помощи, то у него априори уже не должно быть своего жилья («Ух ты, богатей, люди вон по съёмным хатам мотаются, а он в собственной квартире сидит и ещё пытается побираться!»), у него не должно быть работы («Он же зарабатывает! Как ему может не хватать, пусть и на пятерых-семерых детей?»), родственников («Ну и что, что не общаются! Есть сын, значит, помогать должен!»), он не имеет права на сотовый телефон («А вы знаете, сколько это денег в месяц? Нищие так не живут!»), не имеет права ходить в хорошей

одежде («Ах, он в шубе, пусть и подаренной вчера добрым человеком! Раз есть шуба, он не бедствует!»), не имеет права...

Достали, сил нет.

[Read Full Article](#)